

Дюваль заметил слабость соперника. И продолжил наседать, не давая времени перевести дух.

Шасс!

Второй выпад оказался даже быстрее первого, и целил в горло. Плотность и насыщенность ауры, направление и точность атаки и даже ритм дыхания были безупречны.

Дзазанг!

Сопернику удалось блокировать удар и в этот раз. Однако дыхание перехватило, а ноги подкосились, вынуждая плюхнуться на задницу.

Рыцарь первого подразделения Колома – гордости страны – оказался на земле всего через две атаки!

Лицо стало пунцовым от стыда. Но тут быстрый шаг вперёд сделал его товарищ, ликвидируя брешь в строю и парируя новую атаку Дюваля.

Дзанг! Дзаззанг!

Но даже после смены противника Дюваль имел подавляющее преимущество. Противостоять ему было невероятно сложно, поскольку он превосходил коломцев одновременно и в ауре, и в силе, и в скорости движений.

«Кх-х! Тут нужны несколько человек! С ублюдком шутки плохи!» – прокричал отброшенный рыцарь.

К нему немедленно пришли на подмогу товарищи. Но и в одиночку против пяти соперников Дюваль не утратил преимущества.

Благодаря его умениям, остальные павитонцы почувствовали себя гораздо свободнее. Ведь теперь на каждого из них приходилось всего по одному врагу.

Вжу-уу! Вжу-уу! – Чем дольше шла схватка, тем быстрее и ужаснее становился Дюваль!

Сам не осознавая того, он впал в боевой транс. Этот навык – порождение истовой веры – он приобрёл, следуя за Широном. Переломным моментом стала охота на тигра в северной долине Павитона.

Обжигающая тигриная кровь! И торжественное крещение!

После той битвы Широном провёл павитонским рыцарям боевое крещение кровью тигра. Благодаря ему, а также мощному самовнушению, ставшему результатом ритуала, Дюваль преисполнился веры и отваги, что выразилась в невероятной плотности числа атак.

Лицо исказилось, напоминая оскаленную пасть тигра. В бою он превращался в настоящего хищника.

Та злоба, огнём пылавшая в глазах!

Едва Дюваль вспомнил о тигре, как уголки губ изогнулись, а атаки стали ещё яростнее.

Дзанг-дзанг-дзанг-дзанг-дзанг!

Сражаясь против пятерых, обступивших со всех сторон рыцарей, он регулярно заставлял их отшатываться. И вот, отшатнувшись в очередной раз, один из врагов получил ранение.

«Б-безумный ублюдок...» – вырвалось у того.

Рыцарь не сумел заблокировать стремительную атаку Дюваля и получил широкую рану от плеча до живота.

Увидав это, один из товарищей подхватил раненого, чтобы оттащить в сторону. Таким образом, число противников Дюваля временно сократилось до трёх.

И Дюваль не упустил шанс, усилив давление на врагов и не обращая внимания, ранены те или нет.

Дзанг! Шасс! – Вот он рубанул слева направо, вынуждая отступить одного из рыцарей, а затем крутанулся на месте и взмахнул мечом снизу вверх, атаковав подкравшегося со спины.

Однако фактически его целью был третий рыцарь, находящийся слева. И, едва атаковав второго противника, он совершил молниеносный рывок в сторону и ткнул в того мечом.

Рыцарь увидел, как товарищ после атаки Дюваля выпустил меч из рук, и, дёрнувшись на помощь, напоролся на встречную атаку.

«Ыаааа!»

К счастью, паноплия защитила, не позволив мгновенно убить носителя, но рыцаря отшвырнуло сразу на несколько метров. Сияясь вздохнуть, он покатился по земле, корчась от боли.

Прыжок!

Он что, собрался их поубивать? Дюваль устремил громоздкое тело к упавшему. Обхватив рукоять меча обеими руками, он занёс его, явно собираясь располовинить противника надвое!

«Аааа!» – завопили воительницы из Джанкаро.

Коломцы, как по команде, обернулись на крик.

Катившийся по земле рыцарь заметил, что к нему с решительным видом несётся Дюваль, и крепко зажмурился. Должно быть, подумал, что сейчас умрёт.

«Дюваль!» – раздался вдруг грозный голос.

Крик был не очень громким, но в ушах Дюваля отозвался громом...

...Только что, в окружении командоров и их заместителей, Широн провёл тактическое совещание атакующего подразделения. И, когда командиры уже выходили из казармы, до них донеслись звуки боя.

Первым услышал их маркиз Гермюльдер. Будучи мастером меча, он имел превосходный слух.

Широн тоже почувствовал завязавшуюся драку. Пусть в остроте слуха он и уступал Гермюльдеру, зато злобу определял превосходно.

Широн, Гермюльдер, а вслед за ними и остальные командиры, поспешили на лязг мечей,

сообразив, что дело отнюдь не во вторжении. Иначе уже звучали бы сигнальные горны.

Причина переполоха была очевидна – драку устроил кто-то из своих. И вывод этот заставил всех ускориться ещё сильнее.

Ведь если дойдёт до жертв, единство союзников будет подорвано. Такого следовало не допустить никоим образом.

Когда они выскочили из-за поворота, Дюваль как раз устремился к поверженному рыцарю Колома.

Командоры завопили в голос, понимая, что один из драчунов вот-вот будет обезглавлен.

Некоторые неосознанно стиснули рукояти клинков. Исходящая от Дюваля энергия была столь мощной, что показалось даже, что атака направлена лично на них.

«Чёрт!.. Опоздали?» – выдохнул на бегу Гермюльдер.

Каким превосходным мечником ни был маркиз, он понимал, что вряд ли успеет спасти подчинённого. Слишком уж тот был далеко. Но он не мог сдаться, не попытавшись.

Шуууу... – Тело Гермюльдера запредельно ускорилося. Движения стали такими быстрыми, что казалось, будто тело растягивается в ширину.

Остаточное изображение маркиза несло, не касаясь поверхности земли. Обнажившийся меч вспыхнул ослепительной аурой. Вот только он был слишком далеко, а руки Дюваля уже начали опускаться.

Вжу-уу! – Меч Дюваля падал на голову рыцаря с ошеломляющей скоростью!

Гермюльдер на миг зажмурился. Он не хотел видеть, как из обрубка шеи подчинённого фонтаном хлынет кровь.

И именно в этот момент прозвучал голос Широ́на.

«Дюваль!»

Крик раздался многим позже, чем ускорился Гермюльдер. И не был даже особенно громким. В нём ощущалась сила, но назвать громогласным было нельзя.

Дюваль никак не должен был его расслышать с такого расстояния. Да ещё посреди горячей схватки, сверкая безумным взглядом.

Во всяком случае, так думали.

Но они ошиблись. Голос достиг сознания Дюваля со скоростью молнии. И прозвучал для него громче и мощнее, нежели раскат грома в небесах.

Но погасить инерцию удара уже было нельзя. Будь Дюваль даже воителем исключительного мастерства, это бы ему не удалось. Но получилось сменить траекторию. Услышав Широ́на, он из последних сил искажил направление меча.

Бу-уум!

В воздух поднялась туча пыли. Все, затаив дыхание, гадали, что же увидят секундой позже, когда та осядет.

Вот хлынула кровь, и командоры подумали, что это конец – рыцарь Колома погиб, а единство альянса утрачено. Но далее их ждал сюрприз. Лежащий на земле рыцарь оказался в полном порядке. Он так и замер на месте с остекленевшим взглядом.

Удивительно, но неподалёку лежал Дюваль. Замеченная всеми кровь хлестала из его раны, а на плече красовался широкий порез.

В момент, когда Дюваль услышал голос Широного, он вложил все силы в меч, отворачивая его. И только благодаря этому не рассёк голову рыцаря, а лишь оставил глубокую вмятину в земле рядом с оной. Взамен, меч, который инстинктивно выставил рыцарь, пронзил его плечо.

Все очень удивились неожиданному повороту событий. Почему напавший с такой свирепостью Дюваль вдруг отвернул клинок? Все застыли в замешательстве, не понимая причины.

И только маркиз Гермюльдер, точно почувствовав что-то, обернулся к Широному. И действительно, ранее он ощутил позади невероятной силы импульс.

Импульс, в котором была ярость, способная повергнуть на колени целый мир! Всеповергающее величие!

Которое тут же угасло. Когда маркиз обернулся, Широно уже вернул себе обычный вид.

«Что это было?» – подумал, склонив голову набок, Гермюльдер.

Он не мог до конца постичь, что именно почувствовал. И оттого немного нервно покачал головой.

«Нет, вряд ли это он. Ни один человек не может излучать такую энергию. Никто из живущих не способен на такое. Если, конечно, он вообще человек.»

Встряхнувшись, Дюваль с трудом поднялся на ноги. Не обращая внимания на льющуюся кровь, привёл обмундирование в порядок. После чего, глядя на Широного, встал на колени.

Вслед за ним, то же проделали ещё несколько рыцарей Павитона. Не все, а только те из них, кто принимали участие в охоте на тигра.

Внешний облик направившегося к ним Широного остался спокойным и неколебимым.

«П-простите! Я утратил над собой контроль. Накажите меня, прошу!» – с раскаянием произнёс Дюваль.

Рыцари Колома и воительницы Джанроко крайне удивились. Они прекрасно видели, что навыки Дюваля сильно превосходят уровень рядового рыцаря. Это был если и не уровень командора, то, по меньшей мере, его заместителя.

Сами являясь рыцарями, они знали, как велика гордость подобных мастеров. Но стоило объявиться Широному, как тот пал на колени и стал просить наказания?

Вывод напрашивался сам собой – выходит, Широно достаточно хорош, чтобы ему беспрекословно подчинялся даже Дюваль.

Не обращая внимания на изумлённые взгляды, Широн холодно смотрел на подчинённого. И в голосе его тоже звучал холод.

«Дюваль, ты понимаешь, в чём твоя ошибка?»

Дюваль ответил незамедлительно, даже не сделав попытки зажать рану. Судя по всему, ответ Широну был для него важнее, чем собственное состояние.

«Я не удержал свой нрав в узде. И... поставил под удар единство альянса.»

«В таком случае, проведёшь здесь ночь, ибо не заслужил спокойного сна в казарме. Оставайся тут и хорошенько поразмысли над своими недостатками. И все, кто включились в бой вместе с Дювалем, обязаны поступить так же!»

«Есть!» – хором ответили стоящие на коленях пред Широном. И так и замерли, не допуская ни малейшего движения.

Стремительная реакция Широно не позволила прочим открыть ртов. Даже рыцарям первого подразделения Колома и их командиру, маркизу Гермюльдеру.

Попытку сопротивления предприняли сами рыцари Павитона. Из тех, кем усилили ряды уже после войны. Они не участвовали в охоте на тигра и не принимали крещения кровью. Иными словами, не имели тесной связи с Широном.

«Г-господин граф, вы чересчур суровы. Коломцы первыми начали спор. А когда господин Дюваль попытался уклониться от драки, стали нас бранить и обзывать трусами. Он всего лишь не избежал навязанной драки. И даже голову никому не срубил...» – тут оправдывающийся прервался, ожидая, что командир придёт в ярость.

Однако Широн лишь усмехнулся: «Все, кто считают подобным образом, вольны уйти. Наказание предназначается лишь тем, кто понимают за собою вину. Остальные могут быть свободны.»

Слова эти стали для всех ещё одним сюрпризом.

Рыцарь оглянулся с ещё более потеряннм видом. И тут павитонцы стали один за другим опускаться на колени, чтобы нести наказание наравне с товарищами. В конце концов, колени преклонил и сам возражавший.

Видя это, собравшиеся притихли. Разговор Широно с рыцарем поняли лишь те, кто на должном уровне владели галикским. Остальные же вовсе не соображали, что здесь происходит.

Чувствуя, как потяжелела атмосфера, рыцари Колома, зачинщики ссоры, со смущёнными лицами забормотали: «Что вы, чёрт возьми, творите? Недавно так отважно сражались, а теперь струсили? Почему вы, чёрт возьми, стоите на коленях?»

Виноватыми они чувствовали прежде всего себя. Но, вместо извинений, принялись нести несусазицу, пытаясь таким образом скрыть смущение. Говорили они на коломском, так что не ожидали, что их поймут.

Но Широн понял. Уставившись им в глаза, он отчётливо произнёс: «Вы не можете так говорить. Рыцари Павитона – не трусы. Вероятно, вы из первого подразделения Колома, которое не вступало в сражение с павитонцами? Потому как, если бы сражались с нами, никогда бы не

посмели обвинить нас в трусости!»

Вздрос!

Рыцари Колома были поражены. Более того, все остальные тоже удивились. И не только тому, что Широн свободно разговаривал на коломском, но и смыслу произнесённых слов.

Все, кто могли знать, знали. А вернее, не было никого, кто не слышал бы рассказы о тех баталиях. О том, как бились жители Павитона и насколько жаркими вышли прошлогодние сражения.

Когда даже женщины атаковали как сумасшедшие с камнем или мечом наголо. Когда сражались с горящими безумием взорами, брызжа слюной и кровью, и льющимися из глаз слезами.

Те, кому удалось выжить в том хаосе, говорили, что никогда в жизни не хотят более вступать в сражение с павитонцами. И кто после такого осмелится указать на жителей Павитона пальцем, объявив трусами?

Рыцарь хотел было что-то ответить, но утратил дар речи. Ледяные глаза Широ́на смотрели прямо в душу. Величие в его взгляде подавляло.

И прежде чем коломец справился с собой, послышался рык маркиза Гермюльдера.

«Ублюдки! Совсем стыд потеряли?! А ну тоже живо на колени! Хорошенько подумайте над поведением, и чтоб даже мысли не возникло подняться!» – разорался с налитыми кровью глазами маркиз – ему самому стыдно было за них перед Широ́ном.

И рыцари Колома, вжав головы в плечи, тоже оказались на коленях.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/4632960>